

Затем Кан Фаньсинь прочистил горло и уже собирался сказать Ши Юаню, что в таком виде его не пустят на банкет, как услышал, как тот набрал номер и тихим голосом назвал размер, попросив доставить вещи через пять минут.

Закончив звонок, Ши Юань добавил:

— Сначала заедем в магазин «Саймон» на улице Юи. Это недалеко, много времени не займет.

Кан Фаньсинь и Цзян Дань переглянулись. Цзян Дань с непростым выражением лица посмотрел на Ши Юаня через зеркало заднего вида, вздохнул и сдался:

— Пусть будет по-его.

Машина Кан Фаньсиня ненадолго остановилась у входа в магазин «Саймон». Ши Юань принял через окно новый костюм, который передал ему сотрудник, и, как только машина тронулась, начал возиться на заднем сиденье, снимая одежду.

Цзян Дань не ожидал, что тот будет настолько не стесняться. Мельком взглянув в зеркало, он увидел, что Ши Юань уже полностью раздет, а его слегка изогнутые мышцы живота четко выделялись.

Цзян Дань, словно пораженный током, смущенно отвел взгляд, но Ши Юань только усмехнулся:

— Эй-эй, не стоит смотреть, где не положено. Учитель Цзян может смотреть сколько угодно, а вот ты, как тебя... Закрой глаза.

Кан Фаньсинь вспылил:

— Чёрт возьми, я за рулем! Ты хочешь, чтобы я ехал с закрытыми глазами? Мы же мужики, что там такого?

— Не то же самое. У меня есть многое, чего у тебя нет, — Ши Юань уже натянул костюм и застегивал пуговицы, продолжая:

— Верно, учитель Цзян?

Что касается пресса, то для Цзян Даня, которому было около двадцати семи и который давно не занимался спортом, отсутствие лишнего жира уже было неплохим результатом, а шесть кубиков — настоящей роскошью.

Однако Цзян Дань явно не собирался поддерживать эту шутку Ши Юаня и, повернувшись, спросил:

— Ты больше не страдаешь от укачивания?

Ши Юань на мгновение задумался, затем ответил:

— Я привык к твоей машине, так что, наверное, да.

Когда они добрались до места и вышли из машины, Ши Юань, сменивший одежду, словно преобразился. Он стоял прямо, излучая такую уверенность, что на него невозможно было не обратить внимание. Кан Фаньсинь, заперев машину и вернув ключи Цзян Даню, окинул Ши Юаня взглядом и с завистью произнес:

— Великолепно.

Ши Юань не услышал его, он все еще боролся с галстуком, который никак не хотел лежать ровно. Уже собираясь сорвать его с раздражением, он поднял глаза и увидел, как Цзян Дань выходит из машины. Внезапно ему в голову пришла идея, и он подошел к нему:

— Учитель Цзян, помогите.

Цзян Дань посмотрел на его небрежно завязанный галстук и холодно сказал:

— Сними и брось в машину.

— Нельзя, без галстука будет неофициально. Я твой человек, не могу позорить студию.

Ши Юань уже практически сунул концы галстука ему в руки. Цзян Дань сдался, вздохнул, быстро завязал узел и поправил его у воротника, затем, не удержавшись, добавил:

— Ты зайдешь, посмотришь, но не говори лишнего и не создавай проблем. Даже если что-то тебе не понравится, сначала обсуди со мной, прежде чем действовать. Нет, ты вообще не должен действовать...

— Ладно, ладно, понял. Ты словно провожаешь сына в детский сад. Я и так не болтливый.

С посторонними он действительно был скуп на слова, но его импульсивность и склонность сначала действовать, а потом думать, часто брали верх.

— Ну что, пойдём.

Банкет проходил в роскошном ресторане. Персонал встретил их с теплотой, проводив наверх и усадив на подходящие места. Кан Фаньсинь, держа бокал, оглядел зал и быстро нашел цель для начала разговора — двух знакомых из индустрии. Он кивнул Цзян Даню, и все трое направились к ним.

Ши Юань действительно просто следовал за ними. Рубашка, застегнутая на все пуговицы, доставляла ему дискомфорт. Его острый слух уловил, как мимо проходили девушки, шепотом обсуждая Цзян Даня:

— Он действительно такой красивый...

— Голос такой мягкий.

— Как жаль, что он не встречается ни с кем.

— Как будто, если бы он встречался, то выбрал бы тебя.

— Но по крайней мере есть шанс, можно попробовать.

— Эй, мне кажется, парень рядом с ним еще симпатичнее! Такой молодой, хотя выглядит немного холодным...

Ши Юань бросил на них взгляд, и девушки, испугавшись, мгновенно замолчали.

Цзян Дань по-прежнему играл свою роль, легко и непринужденно беседуя с Кан Фаньсином. Ши Юань отступил в сторону, взял кусочек торта и начал есть. Молодая женщина с

безупречным макияжем некоторое время смотрела на Ши Юаня, наконец подошла к нему и спросила:

— Вы мне кажетесь знакомым. Вы...

Ши Юань даже не взглянул на нее, его взгляд оставался прикованным к Цзян Даню, и он равнодушно ответил:

— Охранник господина Цзяна.

Женщина мягко улыбнулась и снова спросила:

— Как вас зовут?

Ши Юань на мгновение замер, затем повернулся к ней и вдруг с удивлением воскликнул:

— Сестра Гэ Синь? Эм... нет, невестка!

— Это действительно ты! Я думала, что ошибаюсь. Сяо Юань, когда ты вернулся в страну? Я даже не знала, только что увидела и не решалась подойти.

— Уже какое-то время, — ответил Ши Юань.

Гэ Синь была соседкой семьи Ши. В детстве она часто заходила в гости. Тогда два старших брата Ши Юаня относились к нему довольно холодно, и только Гэ Синь была добра к нему, всегда угощая младшего брата чем-нибудь вкусным.

Позже, когда дети выросли, Ши Юань большую часть времени жил в школе и мало интересовался семейными делами. Через некоторое время он вдруг узнал, что Гэ Синь выходит замуж за Ши Чжи. На свадьбе два года назад он ненадолго появился, только чтобы показаться, и у них не было возможности поговорить. С тех пор они больше не виделись.

Однако Ши Чжи явно знал о возвращении Ши Юаня, но не сообщил об этом семье. Неизвестно, сделал ли он это намеренно или, как и Ши Юань, считал это ненужным.

Гэ Синь, обрадовавшись, с улыбкой спросила:

— Так кто же этот господин Цзян? Наш маленький господин добровольно стал чьим-то охранником?

Ши Юань взглянул в сторону Цзян Даня и, к своему удивлению, покраснел, стараясь сменить тему:

— А ты что здесь делаешь? Ты тоже член жюри?

— Я инвестор, — Гэ Синь последовала за его взглядом и с улыбкой сказала:

— Это Цзян Дань? Я слышала о нем, очень талантливый фотограф, молодой и перспективный. Но...

Она снова посмотрела на Ши Юаня и осторожно добавила:

— Он намного старше тебя. Ты вернулся ради него?

— Нет, у меня другие причины. Сестра Гэ Синь, ты только что сказала, что он молодой и перспективный, а теперь сомневаешься в нашей разнице в возрасте. Это противоречиво.

— Нет, это не так. Я думаю с его точки зрения. Ши Юань, вы так сильно различаетесь по возрасту, он выглядит очень зрелым, а зрелые мужчины всегда думают о многом.

Ши Юань нахмурился, отпивая из стакана:

— Всего семь лет, что тут такого?

Пока они разговаривали, Цзян Дань уже заметил их и начал бросать взгляды в их сторону, удивляясь, как Ши Юань может так долго с кем-то разговаривать.

Цзян Дань хотел подойти к Ши Юаню, но был остановлен появлением другого человека.

Тот тоже был одет в костюм, высокий, с изящной фигурой, короткие волосы, но темные круги под глазами придавали ему болезненный вид.

Увидев Цзян Даня, он слегка улыбнулся, но из-за усталого лица его улыбка казалась мрачной.

Цзян Дань на мгновение замер, затем вежливо поздоровался:

— Учитель Лун.

Лун Яо подошел ближе и сказал:

— Учитель Лун? Так официально? Не назовешь меня старшим товарищем?

Его голос был особенным, с хрипотцой, как у тех, кто долго курит, что сразу снижало его обаяние. Кан Фаньсинь не сразу понял, кто это, окружающие тоже молчали, и атмосфера мгновенно накалилась.

Ши Юань издали почувствовал, что этот человек несет угрозу, и, сказав Гэ Синь «минутку», направился к Цзян Даню, словно чтобы поддержать его.

Как раз в этот момент он услышал, как Цзян Дань сказал:

— Старший товарищ, давно не виделись.

В голове Ши Юаня зазвучала тревога.

Кан Фаньсинь наконец понял и с энтузиазмом воскликнул:

— Так вы и есть Лун Яо, учитель Лун? Член жюри, верно? Я часто слышал, как Цзян Дань упоминал вас, вы же однокурсники, ха-ха...

Цзян Дань резко посмотрел на него, Кан Фаньсинь вздрогнул, задаваясь вопросом, не сказал ли он чего-то не того.

Лун Яо с интересом спросил:

— Правда? Что он говорил обо мне?

Цзян Дань ответил:

— Ничего особенного, иногда вспоминали известных людей из школы.

— Известные люди... — повторил Лун Яо, затем добавил:

— Но самым известным был все же ты, Цзян Дань.

Цзян Дань явно почувствовал, что Лун Яо изменился. Он был старше Цзян Даня на два курса. Когда Цзян Дань поступил в старшую школу и вступил в Ассоциацию фотографов, Лун Яо был ее председателем. Тогда он был солнечным и жизнерадостным, его смех был громким, под глазами не было темных кругов, и он не выглядел так болезненно, как сейчас.

<http://bllate.org/book/16880/1556087>